

*Палмурза Калмурзаевич Хожябеков,
стажер кафедры теории государства и права
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко,
кандидат юридических наук*

НОВЫЙ ЭТАП СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан после приобретения независимости в 1991 г. избрал собственную модель развития. Официальные власти страны характеризовали ее как кардинальное изменение и обновление государственного и конституционного устройства, реализация политических, экономических и социальных реформ, базирующихся на таких принципах, как деидеологизация экономики и ее приоритет над политикой, возложение на государство роли главного реформатора, то есть функции инициатора и координатора реформ, обеспечение верховенства закона, осуществление сильной социальной политики, поэтапность и постепенность проводимых реформ. В отличие от ряда других стран постсоветского пространства, Узбекистан отказался от революционного варианта проведения реформ путем «шоковой терапии» в пользу эволюционного поэтапного развития, защитив тем самым собственный народ от тяжелейших экономических и социальных потрясений. Но сама по себе разумная и вполне прагматичная идея эволюционного обновления страны, бесспорно оправдавшая себя в начале столь необходимых (в особенности экономических) преобразований, впоследствии, к сожалению, перешла в другую крайность, многие чиновники слова «поэтапность» и «постепенность» поняли по-своему и реализация многих безотлагательных мер и шагов ощутимо замедлилась.

В Узбекистане с первых лет независимости реформированию судебно-правовой сферы старались уделять должное внимание. Официально реформы предполагали реализацию комплекса организационно-правовых мер, направленных на последовательное укрепление судебной власти, обеспечение независимости, самостоятельности суда, превращение его из органа орудия репрессий в прошлом в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека.

Как это происходило в жизни, были ли достигнуты поставленные цели?

В данной работе предпринимается попытка анализа хода судебно-правовой реформы в Узбекистане, обращается внимание на необходимость более динамичного и ускоренного их внедрения в жизнь.

Согласившись с мнением Д. Рахимова о том, что осуществляемые в Узбекистане реформы в судебно-правовой сфере до 2009 г. можно разделить на два условных этапа, мы хотели бы дополнить эту периодизацию еще двумя, также условными, этапами, о которых речь пойдет чуть ниже.

Первый этап (1992–2000 гг.). Созданы конституционно-правовые основы реформирования. Принята Конституция [2], Уголовный кодекс (далее – УК), Уголовный процессуальный кодекс (далее – УПК) и Кодекс об административной ответственности (далее – КоАО), Гражданский кодекс (далее – ГК), Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК), Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК), Хозяйственный процессуальный кодекс (далее – ХПК) в новой редакции, законы «О прокуратуре», «О судах» новая редакция, «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», «Об адвокатуре», «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» и др., учрежден Конституционный суд, созданы хозяйственные суды. Предпринимаются законодательные шаги для превращения суда из карательного аппарата в орган, защищающий права и интересы граждан. Реформируется институт народных заседателей.

Сокращаются сроки расследования, судебного разбирательства и содержания лиц под стражей, происходит либерализация уголовного наказания, вводится апелляционный порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел, изменены условия пересмотра дел в кассационном порядке.

На данном этапе делается, на наш взгляд, не совсем удачная попытка вывода судебной системы из-под контроля и влияния органов исполнительной власти. С одной стороны, из полномочий Министерства юстиции исключаются функции по представлению кандидатов на судейские должности, приостановлению и досрочному прекращению полномочий судей, возбуждению в отношении них дисциплинарного производства. Судейскими кадрами стал заниматься специальный орган – Высшая квалификационная комиссия по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан.

Но с другой стороны, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности судов возлагается на Судебный департамент при том же Министерстве юстиции. В этом самом важном вопросе обеспечения жизнедеятельности всей судебной системы, почему-то не был заимствован положитель-

ный опыт развитых демократических государств, что привело к полной финансовой и материально-технической зависимости судов от исполнительной власти.

Второй этап (2001–2008 гг.). Приняты законы «О внесении изменений и дополнений в УК, УПК и КоАО в связи с либерализацией уголовных наказаний», «О прокуратуре» в новой редакции, «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», Указы Президента «О совершенствовании судебной системы Республики Узбекистан», «О Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан», Постановления Кабинета Министров «О мерах по улучшению материально-технического обеспечения судов общей юрисдикции Республики Узбекистан» и др. В уголовное законодательство введено новое понятие – институт примирения, который сегодня широко применяется на практике.

За преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие, совершенные по неосторожности, предусмотрено лишение свободы, путем помещения осужденных в колонии-поселения, условия которых максимально приближены к условиям жизни на свободе.

В связи с необходимостью совершенствования института адвокатуры, законодательно закрепляется самостоятельность и независимость адвокатуры. Принимается Указ Президента «О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры в Республике Узбекистан», но состязательности и равенства сторон при осуществлении правосудия достичь пока не удается.

Важнейшим направлением развития уголовной политики определяется либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В связи с либерализацией уголовных наказаний законодатель изменил классификацию преступлений. Около 75 % составов преступлений из категории тяжких, особо тяжких переведены в категорию преступлений не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких.

По делам о преступлениях в сфере экономики вместо ареста и лишения свободы применяются экономические санкции в виде штрафа. Из системы наказаний исключили такой вид наказания, как конфискация имущества. В 11 статей УК введены положения, в соответствии с которыми в случае возмещения ущерба не применяется наказание в виде лишения свободы.

С января 2008 г. в Узбекистане отменена смертная казнь и вместо нее введено наказание в виде лишения свободы на длительный срок и пожизненное лишение свободы. Пожизненное лишение свободы является исключительной мерой наказания и устанавливается только за два преступления – за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм. Данный вид наказания не может быть назначен женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам старше шестидесяти лет.

Столь необходимый Указ «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» был подписан Президентом 8 августа 2005 г., но сроки вступления его в законную силу оказались настолько неоправданно затянутыми (1 января 2008 г.), что первоначальные ожидания положительных результатов практически не оправдались. Суды очень редко отказывают органам следствия в применении данной меры пресечения, каждый раз перестраховываясь перед принятием конкретного решения.

В июне 2008 г. при Верховном суде был образован Исследовательский центр по демократизации и либерализации судебного законодательства и обеспечению независимости судебной системы. Этот центр, наделенный достаточно широкими полномочиями, в реальности так и не решил поставленных перед ним задач.

Третий этап (2009–2015 гг.). В соответствии с «Концепцией дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» [3], принятой 12 ноября 2010 г. на совместном заседании обеих палат Парламента Узбекистана, были изданы указы Президента от 2 августа 2012 г. «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы» и от 30 ноября 2012 г. «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов». Постановление Кабинета Министров от 2 августа 2013 г. «О мерах по улучшению социальной защиты судей и организационных основ обучения кандидатов на эту должность», которым установлены дополнительные гарантии для обучающихся кандидатов.

Распоряжением Президента от 29 декабря 2012 г. была поставлена задача коренного улучшения и усовершенствования системы, организационно-правовых механизмов отбора, подготовки кандидатов на должности судей, значительного усиления роли Высшей квалификационной комиссии в решении поставленных задач. Был принят Указ Президента от 4 октября 2013 г. «О мерах по совершенствованию и повышению эффективности деятельности районных и городских судов общей юрисдикции».

Принимается постановление Правительства от 10 декабря 2012 г. «О мерах по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий», которым утверждается Программа внедрения в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий, которая должна была способствовать обеспечению доступности правосудия.

Но, к сожалению, эта программа так и не была реализована полностью. В настоящее время очевидно стало всем, что современные требования и обновленные приоритеты развития страны требуют дальнейшего совершенствования судебно-правовой системы. Поэтому подписанный 21 октября 2016 г. Президентом Узбекистана Указ «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» [4] ознаменовал собой начало **четвертого этапа** реформ (с октября 2016 г.).

За ним 21 февраля 2017 г. последовал еще один Указ Президента «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» [5].

В рамках реализации этих Указов Сенат Олий Мажлиса (Верхняя палата Парламента) Узбекистана 28–29 марта 2017 г. принял Закон «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан», направленный на реализацию задач, определенных в «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» [6].

Законом внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан [7]. В соответствии с указанными поправками Высший хозяйственный суд и Верховный суд объединяются в единый высший орган судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного и экономического судопроизводства – Верховный суд Республики Узбекистан.

В судебной системе образуются экономические и административные суды. Создаются экономические, административные суды Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также межрайонные, районные, городские экономические суды и районные, городские административные суды.

В судебно-правовую систему вводится новый институт – Высший судейский совет Республики Узбекистан. Этот Совет должен заменить ранее действовавшую Высшую квалификационную комиссию по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан. В новой редакции ст. 111 Конституции Республики Узбекистан четко закреплён конституционный статус Высшего судейского совета.

Принимается Закон «О Высшем судейском совете Республики Узбекистан» [8]. Образование Высшего судейского совета направлено на формирование высококвалифицированного судейского корпуса.

13 членов Совета, в том числе председатель, секретарь и 11 судей работают в Совете на постоянной основе. Остальные 8 членов Совета осуществляют свою деятельность на общественных началах. Законом определяется статус членов Совета, срок их полномочий – 5 лет. Закон устанавливает гарантии независимости членов Совета, их социальной защиты. При Совете создается Исследовательский центр изучения проблем правосудия.

Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О судах”», Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы Республики Узбекистан» создает соответствующую правовую базу деятельности вновь образуемых административных и экономических судов.

В связи с объединением Высшего хозяйственного и Верховного судов, созданием экономических судов, пересмотром статуса военных судов, из Закона «О судах» исключаются нормы, регулирующие деятельность хозяйственных судов, упраздняются окружные военные суды и военные коллегии. В структуру Верховного суда вводятся коллегии по административным и экономическим делам, упразднена военная коллегия.

Внесенные Законом изменения и дополнения определяют подведомственность административных судов – это дела по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных органов, органов самоуправления граждан, а также их должностных лиц, вытекающих из публично-правовых отношений.

В соответствии с изменениями и дополнениями в Закон «О судах», определен порядок избрания (назначения) судей, досрочного прекращения их полномочий. Законом предусматривается установление первоначального пятилетнего, очередного десятилетнего срока и последующего бессрочного пребывания в должности судьи, порядок исчисления срока полномочий судей, исходя из их общего судейского стажа, избрание (назначение) председателей судов на 5 лет, с установлением запрета на занятие этой должности в одном суде более двух сроков подряд. При этом устанавливается предельный возраст пребывания в должности для судей Верховного суда – 70 лет, других судов – 65 лет, с возможностью продления до 5 лет для судей Верховного суда – Президентом страны, других судей – Высшим судейским советом.

Принимается Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» [9]. Законом вносятся изменения и дополнения в УК, УПК, ГПК, УИК, законы «О судах» и «О прокуратуре». Упраздняется уголовное наказание в виде

ареста, в систему уголовных наказаний вводится более мягкий, не связанный с лишением свободы вид наказания – «обязательные общественные работы». Сокращаются сроки задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, с 72 до 48 часов, предельные сроки применения мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста, а также предварительного следствия с 12 месяцев до 7 месяцев. Предусматривается передача от прокуратуры судам права выдачи санкций на арест почтово-телеграфных отправок и на производство эксгумации трупа. Расширяется сфера применения в судопроизводстве института «Хабас корпус», усиливается роль и значение судебного контроля в уголовном процессе. Судам предоставлено право применять альтернативные меры пресечения при отказе в применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. При этом отменяется институт возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования, законодательно закрепляются механизмы восполнения неполноты следствия в ходе судебного разбирательства. Законом сокращается срок пересмотра судебного решения по гражданским делам в порядке надзора с 3 лет до 1 года.

Законом внесены соответствующие поправки, предусматривающие упразднение института рассмотрения судами областного уровня уголовных и гражданских дел в порядке надзора с исключением полномочий соответствующих председателей судов и прокуроров по принесению протеста в порядке надзора. Законом исключены дублирующие полномочия Пленума и Президиума Верховного суда РУз по рассмотрению дел в порядке надзора.

Планируется принятие законов «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса», «О медиации», «Об административном судопроизводстве» и др.

Судебно-правовая реформа, начатая с момента приобретения независимости, продолжается по сей день. Прошло более 25 лет. К каким результатам привели эти реформы? Достигнуты ли поставленные цели? Для получения ответов на эти и другие вопросы должны быть привлечены не чиновники, ответственные за их проведение, а независимые эксперты, адвокаты, ученые, представители гражданского общества и непосредственно само население, которое ежедневно сталкивается с этим правосудием. На основе этих оценок и отзывов необходимо внести соответствующие коррективы в программу реформ. Необходимы целевые научно-прикладные исследования, направленные на практическое решение вышеуказанных проблем, в результате которых должны быть выработаны выводы и конкретные рекомендации, наиболее подходящие и приемлемые для современного Узбекистана. Заметного повышения качества отправления правосудия, укрепления доверия населения к нему можно было бы добиться за счет внедрения современных форм и методов электронного судопроизводства, передовых механизмов обеспечения доступа к правосудию.

Важным нововведением было предложение внести весьма ценное для законодательства Узбекистана новшество – официальное (закрепленное соответствующим законом) использование судами средств аудиозаписи, как способа протоколирования в судопроизводстве. Это затрагивает права и обязанности всех участников процесса (ознакомление и представление замечаний к протоколу, позволяет избежать необоснованных жалоб и т.д.) дисциплинирует их, судьи станут более добросовестно вести заседания, так как это потребует грамотного ведения процесса, лица участвующие в судебном процессе могут рассчитывать на высшую степень объективности, поскольку их пояснения дословно фиксируются, а значит не могут быть искажены.

В заключение хотелось бы отметить, что активные преобразования, происходящие сейчас в Узбекистане, являются подтверждением того, что они будут продолжены также в судебно-правовой сфере и достигнут своих целей.

Использованные источники

1. Рахимов Д. Этапы судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан / Д. Рахимов // Текст выступления на II Экспертном форуме БДИПЧ ОБСЕ по уголовному правосудию для Центральной Азии (Иссык-Куль, Кыргызстан, 15–17 октября 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.zakon.kz/211460-jetapy-sudebno-pravovojj-reformy-v.html#_ftnref1

2. Конституция Республики Узбекистан // Газета «Народное слово». – 15.12.1992 г. – № 247 (438); Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1994 г. – № 1. – Ст. 5; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2003 г. – № 3–4. – Ст. 27; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2011 г. – № 12/1. – Ст. 343; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2007. – № 15. – Ст. 152; 2008 г. – № 52. – Ст. 510; 2011 г. – № 16. – Ст. 159; 2014. – № 16. – Ст. 176; 2017. – № 14. – Ст. 213.

3. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://senat.uz/ru/news/2010/president-islam-karimovs-report-at-the-session-12-11-2010.html>

4. О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надёжной защиты прав и свобод граждан : Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 г. № УП-4850 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016. – № 43– Ст. 497. – С. 214–262. – 31 октября.

5. *О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан* : Указ Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 г. № УП-4966 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2017. - № 8. - Ст. 109. - С. 144–172 – 27 февраля.

6. *О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан* : Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 6. – Ст. 70. – С. 223–248. – 13 февраля.

7. *О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан* : Закон Республики Узбекистан от 6 апреля 2017 г. № ЗРУ-426 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017.– № 13. – Ст. 213. – С. 277–278. – 10 апреля.

8. *О Высшем судебном совете Республики Узбекистан* : Закон Республики Узбекистан от 6 апреля 2017 г. № ЗРУ-427 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 14. – № 14. – Ст. 214. – С. 279–292. – 10 апреля.

9. *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан* : Закон Республики Узбекистан от 29 марта 2017 г. № ЗРУ-421 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – №13. – Ст. 194. – С. 214–262. – 3 апреля.

Хожабеков П. К. Новый этап судебно-правовых реформ в Узбекистане

В статье предпринимается попытка анализа хода судебно-правовой реформы в Узбекистане, обращается внимание на необходимость более динамичного и ускоренного их внедрения в жизнь.

Ключевые слова: судебно-правовая реформа, законы, Указы, суды, демократия, реформа, права человека, верховенство закона, либерализация.

Хожабеков П. К. Новий етап судово-правових реформ в Узбекистані

У статті робиться спроба аналізу ходу судово-правової реформи в Узбекистані, звертається увага на необхідність більш динамічного і прискореного їх втілення у життя.

Ключові слова: судово-правова реформа, закони, укази, суди, демократія, реформа, права людини, верховенство закону, лібералізація.

Khodzhabekov P. A new stage of judicial and legal reforms in Uzbekistan

This paper reviews and analyzes the progress of judicial and legal reform in Uzbekistan, draws attention to their importance and the need for an objective assessment of the results of these reforms.

Key words: judicial-legal reform, laws, decrees, courts, democracy, reform, human rights, rule of law, liberalization.

УДК 343

Костянтин Вікторович Шкарупа,
викладач кафедри загальноправових дисциплін
Інституту кримінально-виконавчої служби,
кандидат юридичних наук

**МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ ВИНИКНЕННЯ
І ФУНКЦІОНУВАННЯ ПЕНІТЕНЦІАРНОЇ СЛУЖБИ
ТА ВПЛИВ НА РОЗВИТОК СУСПІЛЬНИХ ВІДНОСИН
ДЕЯКИХ КРАЇН СВІТУ**

Перебуваючи на порозі реформування правоохоронної системи, Україна повинна сфокусувати свою увагу на недоліках та проблемах, що заважають роботі пенітенціарної системи. Оскільки вона посідає першу сходинку на шляху до «оздоровлення» засуджених у процесі ресоціалізації. Вивчення досвіду інших країн на ниві кримінально-виконавчого права допоможе деталізувати розбіжності, одночасно охопивши позитивні та негативні аспекти функціонування закладів такого типу.

Заклики до гуманної організації тюремних установ у зв'язку з ідеями про законність і справедливість у каральній політиці містилися ще у праці Вольтера «Нагорода за справедливість і гуманність», де він писав: «Не слід, щоб в'язниця була схожа на палац. Не слід також, щоб вона була схожа на бійню. <...> Тюремне ув'язнення є покаранням вже саме собою; воно, отже, має бути відповідним з величиною злочину <...> Як би мало не тривало тюремне ув'язнення, воно є мукою. Коли ж до нього засуджують довічно, то це нестерпне мука». Саме тому було зроблено чимало спроб, щоб зайти найоптимальніший варіант існування в'язниць, які завдавали б найменшу шкоду засудженим та сприяли виправленню [1].

Мета статті полягає у тому, аби показати через призму історичного розвитку пенітенціарної системи переваги та недоліки функціонування в'язниць у світі. Розкрити сутність становлення цих систем, відслідкувати головні проблемні питання розвитку в'язниць і встановити оптимальну модель їх існування.

Пенітенціарна система забезпечує виконання покарань як пов'язаних, так і не пов'язаних із позбавленням волі, а також утримання підслідних з моменту взяття під варту до суду [2]. Пенітенціарна система покликана забезпечити не тільки виконання судових вироків, а й профілактику рецидиву злочинів.